

Канске

Город Кацурао встретил нас с шумными возгласами и криками приветствия. Хоть на этом участке не вились кровавые бои, жители Кацурао боялись угроз со стороны воинов Мураками. Да и осада, которая лишь недавно была снята, до этого времени действовала негативно на настроение жителей. В Кацурао люди стекались со всего Синано и Каи.

Эта военная кампания должна была скоро закончиться. Последние летние дни уже успели похолодать, а дневное время укоротилось...

После поражения, Мураками Ёсикие предпочел отступить в Этиго. Как я и предполагал, для него приоритетной задачей стало спасение вверенных ему воинов. И дело тут не только в чести Мураками. Если нам удалось бы погубить его войска, то в будущем вряд ли Кагэтора отважилась бы вновь ему довериться.

— Канске, вот ты где...

С высоты резиденции открывался отличный вид. Услышав голос, я с сожалением обернулся. Ведь в последнее время мне редко удавалось выкрасть время для уединения.

Принцесса Ю, одетая в праздничную юкату, как-то не смело подошла и встала слева от меня. Мы на некоторое время не произнесли ни слова, лишь молча уставились на простирающуюся равнину.

Краем глаза замечаю, что лицо принцессы Ю выглядит хмуро.

— Что тебя тревожит? Боишься, что это затишье предзнаменует грядущую бурю?

Хоть мы заставили Мураками отступить, угроза все еще висела над нашими головами в лице Кагэторы. Нам было известно, что в данный момент Кагэтора улаживала дела в Кодзуке. Она не могла оставить свою родную провинцию Этиго, следовательно, готовила наместника, который будет отвечать за эти земли в её отсутствие.

Принцесса Ю, не поворачивая головы, отвечает:

— Нет. Мне не дает покоя, что я не смогла добыть голову Мураками...

Вообще, я не знал, как относиться к принцессе Ю. Ведь как-никак, между нами лежала пролитая кровь. Но былой ненависти в ней нет. Вместо эмоциональной девушки передо мной стояла умудренная жизнью, знающая себе цену правительница клана Сува.

Если описывать ее с формулировкой китайской философии, то в принцессе Ю было много

мужского начала, нежели женского. Она была истинным воином как на деле, так и по духу.

Меня не удивило, что ее беспокоит именно это. Харуна после битвы при Сиодзиритогэ, велела принцессе Ю настичнуть и покончить с Мураками. После провала она вполне могла больше не доверять важные миссии ей.

Вопрос этот затрагивал не только принцессу Ю лично, но и её клан. Самураи всегда желали отличиться в битвах. А в нынешнее время, когда соперничество между кланами Санады и Сува переросло на новый уровень, это решало всё.

— Мураками непростой противник. Ты ведь сама знаешь, как мы проиграли ему в прошлой военной кампании.

— Да, но это другое! Увлеченная мыслью о скорой победе, я не заметила, как попалась на хитрость...

Говоря это, на глаза девушки наворачиваются слезы. Всё же поражение в открытом бою считалось среди самураев более предпочтительным, нежели хитрость...

Зная, что Мураками с оставшимися силами спрятался у подножья гор, принцесса Ю тут же решила напасть на него. На самом деле, этот ход весьма ожидаем. Ведь легко добить врага, который лишь недавно получил сокрушительное поражение и даже не успел зализать раны.

Но на беду Ю, Мураками тоже предвидел это. Деревья хорошо скрывали его от посторонних глаз. Но, думаю, не последнюю роль здесь играло и то, что девушка решила напасть с наступлением сумерек.

Мураками же, в свою очередь, успел разделить войска и с большим числом воинов перебраться незаметно подальше от опасности. Та малая часть воинов, которая осталась, хорошо сыграли роль приманки, издавая шумные звуки.

Ночью, двигаясь по лесу и ориентируясь больше по звукам, принцесса Ю впала в заблуждение, думая, что нападает на основные силы Мураками...

Что и говорить, Мураками смог удивить нас. Не зря в клане его считали грозным врагом.

— Поверь мне, войной ты успеешь насытиться...

Не то чтобы мои слова успокоили девушку, но она уже не выглядела беззащитной...

— Прости, я не должна была загружать тебя своими проблемами в этот день. Кстати, ты не будешь переодеваться?

Глаза девушки с ног до головы прошлись по мне, и ей явно не понравилась мое кимоно.

— А что не так?

— Ты ведь теперь значимая фигура в клане. Этот наряд смотрится дешево, как по мне...

Значимая фигура, да? Я даже не знал, стал ли я значим после битвы при Сиодзиритогэ, или же принцесса Ю намекала на мои отношения с Харуной. Но уточнять это не решился.

Пока я думал о своем, принцесса Ю спросила:

— Знаешь, люди верят, что за тобой стоит сам Хатиман. Ты ведь не собираешься отречься от него?

Девушка спросила это так серьезно, что напрочь отбила желание подшутить над ней в этот момент.

— Нет. Сколько раз вам повторять, что монах явился не по моей душе!

Харуна отчетливо представляла угрозу со стороны Этиго. И, конечно, она не могла не понимать такое резкое отношение жителей Этиго, когда дело касалось нас. За веру люди были готовы идти на многое, нежели за защиту своих жизней...

Благодаря шиноби, я искал подходящего монаха, который привел бы Харуну на путь истинный. Признаться, я не ожидал, что ответ придет так скоро. И от самого авторитетного монаха, от Генпаку.

Наделенный выдающимся умом, карьера Генпаку летела вверх. У буддистов была своя система иерархии, и Генпаку занимал отнюдь не последнее место.

Вассалом Харуны польстило, что сам Генпаку снизошел благословить ее путь и надеть на нее новым, буддийским именем...

Но я в открытую бескорыстность не верил. Нет, конечно, открыто монах ничего не требовал. Но, думаю, его авторитет лишь укрепит от предстоящего события. Ведь мало кто из монахов может похвастаться, что смог помочь лидеру великого клана...

— И по твоей тоже, Канске Харуюки...

Голос Генпаку был полон радости. Он без суеты подошел поближе и приветливо улыбнулся. Принцесса Ю, поняв, что намечается личная беседа, удалилась.

— Чем могу помочь...

Немного раздраженно ответил, из-за того, что чувство уединения окончательно исчезло.

— Мне кажется, что Вы активно избегаете моего присутствия.

Хоть я был согласен с монахом, но ответил другое:

— Отнюдь. В последнее время дела клана легли на мои плечи. Сами понимаете, Харуна усердно готовилась к этому дню...

На самом деле, будь Харуна простой девушкой, то принятие буддизма не проходило бы столь празднично. Дело вполне могло ограничиться чтением сутры и не большой попойкой. Но так как она руководила провинциями, то это усложняло процесс принятия буддизма.

— Я должен признаться, что согласился участвовать во всем этом лишь после того, как получил Ваше письмо...

— Мне лестно, право же. Но я не понимаю, чем я мог заинтересовать монаха Вашего положения.

Видя пытливые глаза монаха, я восхитился его жадностью. Он вполне мог желать включить и меня в список посвященных буддизму.

— В последнее время Ваше имя на устах людей. Даже до нас дошли слухи, о приемнике бога Хатимана...

Я знал, что слухи становятся более красочными и более нелепыми, стоит им удалиться за дальние земли. Но услышанное весьма выходило за рамки моих ожиданий.

— Вам ли не знать, что простой народ любит преувеличивать в своем невежестве...

Думаю, теперь я понял, зачем Генпаку явился самолично в Синано.

Слухи о Хатимане не могли не беспокоить братьев буддистов. Не то чтобы они верили, будто сам Хатиман явился в этот мир. Но положение, когда синтоизм мог легко оспорить могущество буддизма, и через влияние на массы вырвать первенство у монахов, побудило их уделить внимания на провинции Каи и Синано.

— Вы абсолютно правы. Я не ожидал, что самурай вроде Вас сразу поймет это. Что Вы скажете, если я предложу и Вам принять буддизм. Ведь в этом случае позиция клана Такеды укрепитя,

— привел свои доводы монах Генпаку.

Я же, подумав: «Не на того ты напал, Гена», сказал следующее:

— Думаю, войны не согласятся с Вашим мнением. Их успокаивает мысль, что сам Хатиман благоволит им. А это, заметьте, играет не последнюю роль в битвах. Может, я и приму Ваше предложение. Но только лишь тогда, когда соседи не будут нам грозить войной.

Немного подумав, Генпаку ответил, не желая так легко сдаваться:

— Прошу Вас подумать. Ведь в противном случае я боюсь, что не смогу провести ритуал и дать то, что Харуна так желает. Да и если честно, мы, монахи, порицаем отношения, не связанные брачными узами...

— Воля ваша. Но и Вы не забудьте, что в этом случае, Вы теряете возможность построить свои храмы на наших землях. Не говоря уже о денежной помощи, которую предоставит Харуна своим братьям по вере. Мне кажется, что Вы просто угрожаете, — добавил последнюю фразу, видя, как монах начал улыбаться моим словам.

— Должен же я был попробовать. И, между прочим, я Вас представлял совсем иначе.

— Дайте угадаю, Вы предполагали, что встретите здесь демона?

— Ну, не то чтобы демона. Но скорее, человека, которому чуждо слово "любовь". Приятно удивлен, что Вы дорожите Вашей госпожой...

Улыбка монаха стала ехидной, что мне захотелось стереть её с его лица.

— Возможно, мне придётся возродить веру наших отцов, — попробовал вывести из себя Генпаку.

Но тот лишь изрядно повеселился за мой счет и добавил, шутя:

— Тогда я не имею права отказывать госпоже Харуне.

Но в этот момент мы-то с «Геной» понимали, что в каждой шутке есть лишь доля шутки...

Такеда Харуна

Зал церемонии был набитый моими вассалами.

Предполагалось, что после церемонии, меня понесут в открытом паланкине по улице города Кацурао. Чтобы люди смогли почувствовать связь между своей госпожой.

Предложение Канске было разумно. Хотя меня не прельщала мысль, что придется улыбаться и активно махать народу, словно какая-то бездушная игрушка.

Сидя в самом центре, на виду у всех, меня одолевает легкое беспокойство. Монах Генпаку, отправившись за Канске, всё не возвращался. В такие минуты я не выношу незапланированные события.

Пока минута тянется словно час, я стараюсь правильно дышать и мысленно унести себя в другое место. Но, почему-то, кроме мысли о Канске, в голову больше ничего не приходит.

Наши отношения нельзя назвать идеальными. И понимание того, что мы не можем дольше вести себя так, выводит меня из себя. Всё же положение лорда обязывает...

Я не могу отказаться от власти и жить обычной жизнью. Но и от Канске отказаться я не в силах. Сама мысль, что Канске заживет счастливой жизнью без меня бросает меня в холодный пот.

Увидев в тот раз как Нобуцуна обрабатывала раны Канске, во мне проснулись чувства, которые я прежде в себе не замечала.

Конечно, сейчас я понимаю, что во мне говорила ревность. Но если в тот момент, увидь я, как они занимаются беспутством, думаю, не смогла бы этого так легко оставить...

Открывшиеся сёдзи привлекают мое внимание.

Канске вместе с монахом Генпаку заходит в зал, где в ту же минуту все взоры направляются на них. В отличие от Канске, Генпаку не замечает столь явное внимание к своей персоне и быстро подходит ко мне...

Церемония всё же утомительна.

Генпаку начинает читать сутры и после обхаживает меня с металлической тарелкой, от которой валит белым дымом.

После мы синхронно с Генпакой читаем сутры. То ли из-за дыма, то ли из-за монотонных сутр, у меня разбалливается голова.

Наконец, мы доходим до той части, где официальная церемония подходит к концу. Дело остается за малым - Генпаку, как представитель буддистского мира, должен дать мне новое

имя.

На самом деле, я не горю желанием менять свое имя. Ведь мое имя мне нравится. К тому же, наши имена с Канске соединяют нас. Как-никак, это ведь из-за меня Канске получил имя Харуюки. Я сама приписала иероглиф «Хару» для Канске, отдав часть своего имени.

Генпаку не может не знать, как я дорожу своим именем.

Монах ободряюще улыбается, словно говоря, что всё понимает. Странно, но я быстро перестаю беспокоиться и начинаю ждать, когда монах обратится не только ко мне, но и всем присутствующим...

Присаживаясь, он наносит на свитке иероглифы и, быстро встав, показывает их сначала вассалам, и лишь затем мне.

— Я взял на себя смелость назвать свою сестру по вере новым именем. «Син-гэн» — эти иероглифы означают «мощь» и «таинственное». Надеюсь, Такеда прославится этим именем!

Вассалы не сдерживаются и выказывают свое одобрение.

Ведь всем известно, что имена несут в себе отпечаток будущего...

— Я Такеда Сингэн... — пробую на вкус свое новое имя.

И самое замечательно в моем имени то, что иероглифы «Сингэн» являются инверсией слов от моего имени, «Харуна».

Генпаку, видя, что смог угодить мне, озаряется улыбкой.

Пока вассалы удаляются и слуги готовят паланкины, мне удастся выкрасть пару минут, чтобы поговорить с Канске.

— Поздравляю! Всё-таки Генпаку не подвел с именем. Имя Сингэн тебе подходит

- Возможно. Но мне непривычно...

Люди продолжают оборачиваться и смотреть на нас. Но в этот день, это меня мало волнует.

— Сингэн, я понимаю, что это неподходящее время. Но мы должны обсудить дела с Уэсуги...

— Продолжай...

— Нам известно, что Кагэтора закончила с кланом Ходзе и увела свои войска в Кодзуке. Хоть провинция Мусаси осталась за Удзиясой, потеря Кодзуке всё же была крепким ударом по клану Ходзе.

— Ты считаешь, что война продолжится?

— Как раз наоборот. Военная кампания Уэсуги подошла к логическому концу. Клан Ходзе пока сломлен нападением яростного врага. Но перед нами возникает вопрос, что будет делать Кагэтора?

— Что-то мне подсказывает, что ты уже знаешь ответ на этот вопрос, — говорю чуть раздраженно. По правде говоря, в данный момент я не хотела говорить о войне...

— Думаю, Кагэтора поведет свои войска в Этиго, через Синано. Но мы не должны идти на провокацию. Нам крайне не желательно вступить в битву с воинами Уэсуги...

Эти заявления поднимают во мне гнев.

— Но почему?

— Если препятствовать возвращению домой воинов Уэсуги, то они будут биться еще усерднее.

— Но разве, их пыл не угаснет из-за пройденных дорог?

— Ты вправду думаешь, что Кагэтора позволит своим воинам утомиться дорогой и проиграть в битву? Я даже предположу, что она наигранно будет делать вид, что ее войско очень устало...

— Хорошо, в этом плане я доверюсь тебе.

Видя, что Канске хочет что-то добавить, быстро меняю тему:

— А знаешь, мне кажется Генпаку хитро так намекнул, этим своим «таинственным» значением в имени, — делюсь своими мыслями.

Если хорошенько подумать, то монах Генпаку как бы намекнул, что «мощь» связано прямыми узами с «таинственностью». А кого в клане считают чуть ли не мистической фигурой? Не надо быть семи пяди на лбу, чтобы понять, что имел в виду Генпаку.

— Не бери в голову...

Канске не мог не заметить всё это.

— Да нет. Всё в порядке. Как-никак, ведь это благодаря твоей поддержке я дошла до этих дней...

И пока Канске осмысливает мои слова, добавляю:

— И я совсем не против, что ты косвенно присутствуешь в моем имени, Харуюки...

Я назвала Канске вторым именем, чтобы подчеркнуть нашу связь. Связь, которая никогда не оборвется...

Полтора месяца спустя...

Как и было предсказано стратегом Такеды, войска Уэсуги двинулись в Синано.

Уэсуги Кенсин оставила номинальным наместником Уэсуги Норимасу, но военную силу определила за Нагано Норимасой. Представитель клана Нагано был известным полководцем, которого обоснованно остерегались враги. Кто знает, как повернула бы история, прислушайся Уэсуги Норимаса к словам своего поданного.

— Госпожа Кенсин, наши войска ждут Вашего приказа, чтобы атаковать врага.

Не встретив сопротивления, Кагэтора вначале почувствовала легкую досаду. Она даже специально провоцировала силы врага, которые так неустанно следовали за ними.

Войска Уэсуги не причиняли беспокойств местным жителям. Как-никак, врагом клана Уэсуги был клан Такеды, но никак не мирные жители Синано...

Всё это время воины Уэсуги шли домой, в Этиго. Но, перейдя реку, что текла на равнине Каванакадзими, Кагэтора велела войску повернуть обратно, лицом к врагу, который обосновался за рекой.

Снова два непримиримых врага смотрели друг на друга при Каванакадзими. Воины Такеды Сингэна наблюдали с настороженностью, ожидая нападения.

— Госпожа Кенсин, — спросил Усами Садамицу.

— Усами, тебе не кажется странным, что мы с Харуной в один день поменяли наши имена?..

Для Кагэторы было откровением узнать, что она мыслила наравне со своими врагами. А

именно со стратегом Такеды.

Совпадение или нет, но Кагэтора тоже решила поменять имя на буддистский манер. Она считала, что, приняв новое имя, в ее войсках число сохэев возрастет...

— Нет, госпожа...

Посмотрев в глаза своего верного вассала, Кагэтора поняла, что Усами не договаривал. Самураи, будучи суеверными, верили, что случайности не случайны. Судьбы Харуны и Кагэторы были связаны невидимыми нитями рока.

Иероглифы «Кенсин» как ничто подчеркивали всю суть Кагэторы. Это имя подчеркивало качества: преданность, храбрость - которыми, без сомнения, наделена была Кагэтора.

— Смотри, Усами. Нас вышло провожать столько народу, — указав рукой на врагов, которые стояли за рекой, Кагэтора добавила:

— Я пойду, попрощаюсь с ними. Вели, чтобы никто из наших не двигался без моего приказа!

Прежде чем старик успел вставить хоть слово, Кагэтора, пришпорив коня, помчалась к реке.

Воины в красном, которые стояли за рекой, насторожились.

Направив коня напротив знамен Харуны, Кагэтора крикнула, чтобы ее услышали на том берегу:

— Такеда Сингэн! Я, Уэсуги Кенсин, обещаю тебе, что вернусь с наступлением весны! Я сражаюсь не из-за алчности или амбиций, а ради справедливости. Пока ты не вернешь земли Мураками и другим кланам, я не вложу свой меч в ножны!

Не дожидаясь ответа, Кагэтора решила было возвращаться к своим, как она услышала ответ Такеды Сингэна:

— С твоей стороны в высшей степени справедливо защищать Ёсикие. Однако, пока я жива, по-вашему не бывать!

Увидев свою госпожу, Усами не мог понять причину улыбки, которая играла на лице Кенсина. Ему и в голову не могло придти, что Кагэтора была рада ответу Харуны. Ведь война только начиналась, и клан Такеды уже успел показать, что стоит выше кланов Ходзе и прочих.

По истину, война — дело самурая. И скоро они непременно встретятся на поле боя...

Несколько слов от автора:

"Ребят, я обещал вам 17 глав, но, увы, придется ограничиться 16 главами. Может, кому-то это не понравится, но я, честно, устал..."

Работать над проектом Амбиций Такеды Харуны начал в январе. За это время много чего случилось, много с кем пришлось мне пообщаться в комментах и т.д. Что не говори, но сил было отдано немало, не говоря уже о фиговой тучи времени. Получается, я почти год (на грубую вскидку, конечно) писал этот фик.

Много где я рекламировал свое произведение, и иногда резкие слова всё же задевали меня. Но я продолжал работать, несмотря на всё это. И хочу поблагодарить тех людей, которые активно поддерживали меня как на Фикбуке, так и на СИ.

Внизу специально для них написал шуточку. Надеюсь, им понравится))

Так, дальше, я вроде еще обещал сюрприз (с эпилогами). Фишка в том, чтобы дать читателю выбор. Выбрав голосами читателей один из эпилогов, второй автоматический станет омаком (эта такая фигня, типа добавочной главы или историй. Которая, не затрагивает основного сюжета). Лично мне нравится первый эпилог (Коё Гункан), который ставит жирную точку в этой истории. А второй эпилог открывает дорогу к третьей книге...

В любом случае, если читатели изъявят желание, то я таки продолжу про самураев. Но, должен заметить, в последнее время (не безучастия критиков), желание продолжить поубавилось. Меня очень смущает то, что есть вероятность (причем большая), что просто не смогу расписать канонных героев так, какими их видят большинство из вас. Всё-таки, мой фик и оригинальная ранобе - это совершенно две разные вещи...

Надеюсь никто из вас не подумает, что автор слил произведение (2 книгу). Просто, дальше писать не о чем. Думаю, писать лишь про историю 13 летней войны между кланами Уэсуги и Такеды, это круто, но все же не то, что ожидают читатели. Вернее сказать, что дальнейшая война кланов Уэсуги и Такеда должна вестись именно в том промежутки времени, когда Ода начнет свою борьбу под Солнцем (то есть с прямой завязкой канона в сюжете...). Да и сюжет в целом, подошел к тому месту, где будет уместно параллельно рассказать о клане Ода и канонном попаданце. И дальше типа описать последующие события.

В общем, пока рано утверждать что-то конкретное. Оставляйте отзывы на моей странице (СИ или Фикбук), и там, уже посчитав все за и против, решим вместе с вами как быть...

Если нет, то эпилог (Коё Гункан) заканчивает это произведение.

Надеюсь на ваше понимание...

КОНЕЦ ФИЛЬМА

Благодарим Самиздат corporation и Фикбук entertainment за поддержку.

В фильме снимались:

В главных ролях — Ким Чен Ын, Ким Ир Сен и Семейство ПАК и Ко)

Операторы: Адрис Дарц, Рустем

Ассистенты оператора — eberhart Jager, BrainFromNose, Demonoff

Звукорежиссеры: DennisMC

Сценаристы: DigitusFatum, Ассмад

Режиссер — Hottab4

Ассистент режиссера — ЙАшный аффтор

Подбор актеров — Др. Зойдберг, TheDonten

Монтаж — Valtar, Kinji

Технический руководитель — Кирихара Амакава

Редактор — GreyCardinal, Gregory House, Sazex

П. б.: Это меня повысили в должности или понизили? Мне смеяться или плакать?..

<http://tl.rulate.ru/book/1262/28331>